

«КАСТА САМУРАЕВ»: МЕСТНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ КОМИТЕТЫ В 1920-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Е. В. БУЛЮЛИНА

*Волгоградский
государственный
университет*

e-mail: bulyulina@mail.ru

В статье рассматривается процесс сращивания партийного и государственного аппаратов в 1920-е годы в Советской России на примере местных партийных комитетов Нижнего Поволжья. Дается характеристика организационной структуры, численности, форм и методов деятельности партийных комитетов. Прослеживается эволюция взаимоотношений партийных органов и Советов, раскрывается процесс фактической потери Советами их властных полномочий. Статья дает представление о масштабах партийного руководства советским аппаратом. Особое внимание уделяется в статье документированию деятельности партийных органов, в процессе которого закреплялись властные полномочия партии. В статье делается вывод о том, что политическая партия большевиков смогла занять положение руководителя государства благодаря исключительной роли центра и вождей, назначению и перемещению всех руководящих кадров, опыту агитационно-пропагандистской работы в массах.

Ключевые слова: партия большевиков, местный государственный аппарат, административно-командная система управления, Советы, партийное документирование.

Ни одна из советских конституций не предусматривала вмешательства партийных органов в непосредственное управление государством, однако именно коммунистическая партия поглотила функции госаппарата и превратилась в подлинный высший орган государственной власти. Процесс сращивания партийного и государственного аппаратов как характерная черта административно-командной системы управления достаточно хорошо изучен в отечественной историографии¹. Тезис о том, что подлинной государственной властью в Советской России являлись партийные комитеты различных уровней, никем не оспаривается. Однако в исследованиях, посвященных истории государственных учреждений советского периода, партийные органы по-прежнему не рассматриваются как полноправные составляющие органов государственной власти. Проследим эволюцию партийных органов большевиков от «передового отряда пролетариата» к «партии, стоящей у власти и держащей в своих руках весь Советский аппарат»² на примере местных партийных комитетов Нижнего Поволжья.

Местные организации РСДРП в Нижнем Поволжье разделились на меньшевиков и большевиков к середине 1917 г. В течение второй половины 1917-1918 гг. происходил быстрый численный рост большевистских организаций. С первых же дней установления Советской власти командные посты во всех местных государственных структурах заняли члены местных комитетов РСДРП(б), с апреля 1918 г. – РКП(б). Имея свои кадры, возглавлявшие государственные учреждения, армейские части, чека и милицию, РКП(б) получила возможность осуществлять свою политику на местах. Но процесс сращивания партийного аппарата с государственным не был моментным. В начале 1918 г. царицынские большевики, сетуя на нерезультативную работу губернского комитета партии, связывали это с массовым уходом партийного

¹ См., например: Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 – декабрь 1991: Учебник для вузов, 2-е изд., перераб. и доп. М., 1994; Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917 – 1928 гг.). Спб., 1997; Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917 – 1923. М., 1995 и др.

² Из резолюции VIII съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970. С. 103.

актива в руководящие кадры государственных учреждений: «Когда лучшие люди ушли в Совет, партия заглохла...»³. Действительно, лучшие партийные силы на местах были брошены в Советы. Советская работа считалась самым ответственным партийным поручением. При этом вопросы взаимоотношений партии и Советов не были разработаны даже на уровне ЦК партии. Поэтому на местах ситуация была неоднозначной. Многие большевики полагали, что партия не должна играть особой роли в управлении государством. Другие же, напротив, не только брали на себя административно-хозяйственные функции, но и выносили постановления об арестах, занимались реквизициями и конфискациями (подобная практика волостных и сельских партячеек Саратовской губернии была осуждена губернским комитетом партии)⁴.

Еще на Седьмой Всероссийской конференции РСДРП в апреле 1917 г. делегаты неоднократно поднимали вопрос, кто выше, партия или Советы⁵. Спустя год в этом вопросе по-прежнему не было ясности. Положение усугублялось для партийных комитетов их финансовой зависимостью от Советов. Как выразился один из членов Царицынского губкома: «В партии денег не было, так что содержать партийных работников не на что было...»⁶. Даже помещение для проведения своих заседаний губком РКП(б) должен был просить у Совета, «ютился где-то на задворках в холодной комнате»⁷. Между многими партийными комитетами и исполкомами Советов складывались напряженные отношения, так как и те, и другие претендовали на политическое руководство. Для усиления своего влияния в советских учреждениях ЦК РКП(б) принял решение о создании во всех государственных и общественных организациях фракций коммунистов, в которые должны входить все члены партии, работающие в данной организации. Они обязаны неукоснительно подчиняться решениям своего партийного комитета.

VIII съезд РКП(б), состоявшийся 18-23 марта 1919 г., в резолюции по организационному вопросу определенно сформулировал суть взаимоотношений партии и Советов: «Коммунистическая партия ставит своей задачей завоевать решающее влияние и полное руководство во всех организациях трудящихся: в профессиональных союзах, кооперативах, сельских коммунах и т.д. Коммунистическая партия особенно добивается проведения своей программы и своего полного господства в современных государственных организациях, какими являются Советы»⁸. На съезде был принят новый Устав партии, закрепивший организационную структуру местных партийных комитетов.⁹ Высшим партийным органом каждой партийной организации являлись общее собрание, конференция или съезд, которые избирали партийный комитет. Комитет являлся их исполнительным органом и руководил всей текущей работой местной партийной организации. Возглавлял комитет секретарь. Высшим руководящим партийным органом губернии являлась губернская партийная конференция, которая созывалась один раз в три месяца (экстренная – по решению губернского комитета или одной трети членов губернской парторганизации).

Губернская конференция заслушивала и утверждала отчет губкома, ревизионной комиссии и губернских учреждений, избирала губком и ревизионную комиссию. Губком собирался на заседания два раза в месяц. Для текущей работы губком избирал из своего состава президиум – не менее 5 чел. Губком утверждал уездные комитеты губернии с санкции ЦК, организовывал различные учреждения партии, руководил их деятельностью, назначал редакцию губернского партийного печатного органа, организовывал партийные мероприятия, заведовал губернской партий-

³ ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 42, 46.

⁴ Саратовская партийная организация в годы Гражданской войны: Документы и материалы. 1918-1920 гг. / Под ред. Н. Полянцева. Саратов, 1958. С. 133.

⁵ Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б): Протоколы. М., 1958. С. 135, 138, 140, 152-154.

⁶ ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 28.

⁷ Там же.

⁸ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 76-77.

⁹ Там же. С. 130-135.

ной кассой и распределял средства. Ежемесячно губком был обязан представлять в ЦК РКП(б) отчет о своей деятельности и уездных комитетов. В губернских городах с разрешения губкомов и санкции ЦК могли образовываться городские комитеты партии. Губком ежемесячно созывал совещания представителей уездных и городских партийных организаций.

Высшим партийным органом уезда являлась уездная партийная конференция, созывавшаяся 1 раз в 3 месяца. Она избирала уездный комитет партии в составе от 5 до 9 чел. Уком избирал президиум из 3 чел., из которых секретарь являлся освобожденным работником. Высшим партийным органом волости являлось общее собрание членов партии данной волости. В больших волостях могла проводиться волостная конференция. Общее собрание волости проводилось 1 раз в месяц, избирало волостной комитет из 3-5 чел. сроком на 3 месяца. Низовыми партийными организациями являлись партийные ячейки. Ячейки утверждались парткомами. Для текущей работы ячейки избирали бюро на 1 месяц из 3 чел. Ячейки содействовали партийным комитетам в организационной и агитационной работе, привлекали новых членов, проводили в жизнь партийные лозунги и решения.

VIII съезд РКП(б) подтвердил необходимость создания партийных фракций во всех государственных учреждениях и общественных организациях, где имелось не менее 3 членов партии. Задачами фракций являлись партийный контроль за работой учреждений, проведение политики партии во внепартийной среде. Для текущей работы фракции избирали бюро. Последующие изменения в Уставах РКП(б) касались сроков созыва партийных конференций и состава руководящих органов парткомов¹⁰. Так, Двенадцатая Всероссийская конференция РКП(б), проходившая 4-7 августа 1922 г., постановила, что губернская партийная конференция созывается 1 раз в 6 месяцев, губком собирается на заседания 1 раз в месяц, для текущей работы губком избирает бюро в составе 5 чел., из которых 3 – освобожденные работники. Секретарь губкома должен утверждаться вышестоящей партийной инстанцией и иметь партийный стаж до 1917 г. Уездная конференция должна созываться 1 раз в 6 месяцев, уком избирается в количестве от 7 до 9 чел., бюро укома – из 3 чел., 2 из которых – освобожденные. Секретарь обязан иметь трехлетний партийный стаж. Партийные ячейки избирают для текущей работы бюро из трех членов. Секретарь ячейки должен иметь партийный стаж не менее 1 года.

XII съезд РКП(б), состоявшийся 17-25 апреля 1923 г., в резолюции по организационному вопросу постановил, что губернская партийная конференция должна созываться один раз в год¹¹. Это решение было отменено XIII съездом РКП(б) 23-31 мая 1924 г.¹² Изменил съезд также пункт партийного Устава об обязательном дореволюционном партийном стаже для секретарей губкомов. Секретарь отныне должен был иметь шестилетний партстаж.

На XIV съезде было изменено название партии, она стала называться Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков). В новом Уставе ВКП(б) было зафиксировано, что губернская партконференция созывается не реже 1 раза в год, губком собирается на заседания не реже 1 раза в месяц, образует бюро из 5 чел., для секретаря обязателен 7-летний партстаж. Уездная партконференция созывается 1 раз в 6 месяцев, уком избирает бюро из 5-7 чел., для секретаря обязателен 3-летний партстаж. Общее собрание членов партии волости или волостная партийная конференция созываются 1 раз в 3 месяца. Волком избирается на 6 месяцев, собирается на заседания 1 раз в 2 недели, для секретаря волкома обязателен 1 год партийного стажа. Волком не избирается в волостях, где менее 3 сельских ячеек. Укомы могут поручать ячейкам волостных центров выполнение отдельных обязанностей волкома. Партийные ячейки для текущей работы избирают бюро на 6 месяцев, для секретаря необходим партстаж не менее 1 года¹³.

¹⁰ Там же. С. 374.

¹¹ Там же. С. 454.

¹² Там же. Т. 3. С. 57.

¹³ Там же. С. 301-305.

После VIII съезда РКП(б) повсеместно прошли губернские партийные конференции, закрепившие в своих решениях, что отныне все «ответственные места» в учреждениях и организациях должны занимать коммунисты, все учреждения должны отчитываться перед партийным комитетом, все директивы парткома для них обязательны, губком имеет право снимать с должности руководителей госучреждений или переводить их на другую должность. Губернские исполкомы обязаны представлять на утверждение губкома РКП(б) кандидатуры назначаемых на должность заведующих отделами или других ответственных работников. По требованию комитета партии должны увольняться со службы не члены РКП(б)¹⁴. К середине 1919 г. все руководящие должности в государственных учреждениях заняли члены партийных организаций.

В 1919-1920 гг. было изменено финансирование партийных организаций. Если до весны 1919 г. большинство парткомов получали денежные средства от местных Советов, то затем этот порядок был изменен, и финансирование местных партийных органов стало осуществляться из центра через НКВД по указаниям ЦК. Средства направлялись губкомам партии, которые затем их распределяли по городским и уездным комитетам¹⁵. Таким образом парткомы были выведены из материальной зависимости от местных органов государственной власти.

Если в 1918 г. еще раздавались голоса против смешивания функций партийного и советского аппаратов, то к концу 1919 г. не только в сознании правящего большинства РКП(б), но и у работников государственных органов закрепляется концепция о полном подчинении деятельности Советов и их исполнительных органов соответствующим партийным инстанциям. Из письма Царицынского губернского земельного отдела в губернский комитет РКП(б) от 4 ноября 1919 г.: «Царицынский губернский земельный отдел просит Вас о немедленной присылке двух, в крайнем случае одного, партийных товарищей для назначения их в коллегия губземотдела, так как заведующий отделом болен, а больше партийных работников не имеется. Прошу не отказать, а то приостанавливаются работы»¹⁶. Учреждения и организации обращались в партийные органы по любым, в том числе хозяйственным, вопросам. Резолюция XII съезда РКП(б) гласила: «РКП руководит и должна руководить всей политической и культурной работой органов государственной власти, направляет и должна направлять деятельность всех хозяйственных органов республики»¹⁷.

После XII съезда уже не поднимался вопрос о возвращении Советам принадлежащих им по Конституции властных полномочий. Советы превращаются в учреждения, регистрирующие готовые решения партийных комитетов. Вот, например, повестка заседания Царицынского губкома РКП(б) от 20 июня 1921 г.: «1. Конструирование президиума губисполкома. 2. Распределение членов губисполкома по отделам. 3. О бюро фракции губисполкома»¹⁸. В докладе Царицынского губкома партии на пленуме 22 июля 1921 г. говорилось, что все экономические вопросы предварительно изучаются секретариатом губкома, затем секретариат по этим вопросам дает указание президиуму губисполкома¹⁹.

Практически на каждом заседании губкомов рассматриваются вопросы руководства работой конкретных учреждений – отделов губисполкома. Представление о масштабах партийного руководства советским аппаратом можно получить из информационных документов ЦК и губернских партийных комитетов. В целом информационная работа в партии была поставлена на высокий уровень. В губернских комитетах РКП(б) при организационно-инструкторских отделах существовали подотделы информации, в задачу которых входило следить за своевременным поступлением с

¹⁴ См., например, решения Царицынской общегородской партийной конференции от 1 апреля 1919 г. ЦДНІВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 25.

¹⁵ IX съезд РКП(б): Стенографический отчет. С. 25-26.

¹⁶ ЦДНІВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 13.

¹⁷ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 52-53.

¹⁸ ЦДНІВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 30.

¹⁹ Там же. Л. 31.

мест материалов нижестоящих партийных организаций (протоколов, отчетов, докладов) и секретных политических сводок ОГПУ, обобщать эти сведения, посылать ежемесячные отчеты в Секретариат ЦК РКП(б), а выборки из отчетов нижестоящих парторганизаций – в отделы губкома и заинтересованным учреждениям. В уездных и окружных комитетах имелись информаторы, а в низовых партийных ячейках такая работа возлагалась на секретаря. Копии протоколов парторганизаций должны были высылаться в губком не позднее, чем на третий день после заседания, секретные сводки – еженедельно, отчеты уездных и окружных комитетов – ежемесячно. Низовыми организациями сроки зачастую не выдерживались, но в ЦК документы, как правило, направлялись вовремя. На основании этих документов информационный отдел ЦК РКП(б) составлял памятку сведений о губернии и работе губернского комитета партии. Она имела гриф «совершенно секретно».

В отчетах Астраханского, Саратовского, Царицынского губкомов партии, направляемых в ЦК РКП(б), давалась характеристика политико-экономического положения губернии, освещались вопросы руководства советскими и хозяйственными учреждениями. Так, например, в 1922 г. президиум Царицынского губкома РКП(б) 78 раз проводил свои заседания, на них 48 раз заслушивались вопросы деятельности губисполкома, его отделов и других советских и хозяйственных органов. Из доклада секретаря губкома на 5-й губернской партийной конференции 5 марта 1921 г.: «Влияние губкома на советскую работу чувствовалось во всех областях. Губком через фракции руководил работой губисполкома и его отделов, на заседаниях президиума губкома заслушивались доклады президиума губисполкома, а также и каждый день секретариат имел суждение по тому или иному вопросу и давал соответствующие практические указания. Всех случаев зарегистрировать нельзя. Статистических данных мы не приводили...так как это был бы бюрократизм...»²⁰.

Однако в последующие годы губернский партийный комитет вел учет количества и тематики рассматриваемых на заседаниях пленума и президиума вопросов, о чем доводил до сведения коммунистов в отчетных докладах на партийных конференциях. Так, например, с апреля 1923 по апрель 1924 г. пленум Царицынского губкома РКП(б) созывался 8 раз, было разрешено 63 вопроса, из них: по партийному строительству и комсомолу – 35, по работе советских организаций – 20, профсоюзов – 2, кооперативных организаций – 1, прочих – 5. Президиум созывался 56 раз, разрешил 1091 вопрос, из них: по работе советских организаций – 412, партийных организаций и РКСМ – 358, профсоюзов – 45, кооперации – 14, прочих – 262²¹.

Председатели исполкомов всегда входили в состав президиумов партийных комитетов, а в свою очередь секретари парткомов – в состав президиумов исполкомов. Во главе отделов губисполкомов стояли коммунисты, которые постоянно отчитывались о своей работе на заседаниях президиума и пленумов губкомов партии. «Известия ЦК РКП(б)» от 20 декабря 1919 г. привели сведения по 13 губерньским (из 28) и 146 уездным (из 271) партийным комитетам. Членами исполкомов Советов были 60,6% членов губкомов и 65,5% членов уездных партийных комитетов.

К концу 1920-х гг. все принципиальные вопросы работы исполкомов, в том числе выборы председателя и президиума исполкома, секретаря, назначение заведующих отделами, утверждение повестки пленумов исполкома и съездов Советов, решались партийными комитетами. Как же происходила выработка этих решений? Подготовка и принятие решений – необходимая стадия управленческого процесса. Без выработки соответствующих решений ни один государственный орган или организация не могут выполнить возложенные на них (или взятые ими на себя) задачи. Механизм принятия решений партийным комитетом достаточно убедительно показан в книге М.С. Восленского «Номенклатура: господствующий класс Советского Союза»²². Правда, речь в ней идет о периоде «развитого социализма», но сложился этот порядок уже в первые годы Советской власти.

²⁰ Там же. Д. 72. Л. 8.

²¹ Там же. Д. 86. Л. 58.

²² Восленский М.С. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 116-120.

Инициатива подготовки и принятия решения могла исходить как снизу, от ведомства или организации, находящихся в сфере власти данного парткомитета, так и сверху, то есть от самого бюро, секретариата или вышестоящего партийного органа. В первом случае заинтересованная в решении организация направляла в парткомитет письмо о необходимости принятия решения с обоснованием и приложением справок и других материалов, а также проект решения. Во втором случае достаточно было указания вышестоящего партийного органа. Секретарь парткомитета давал указание заведующему отделом комитета подготовить проект решения, тот, в свою очередь, поручал заведующему сектором, руководителю группы или сотруднику, к компетенции которого относился вопрос, предоставить ему к определенному сроку подготовленный проект. Если имелся проект, представленный ведомством, то текст решения готовился, опираясь на него. С визой заведующего проектом представлялся секретарю, затем – на рассмотрение бюро или секретариата комитета.

Если вопрос нуждался в обсуждении или был сложным, он выносился на заседание бюро. На обсуждение этого вопроса обычно вызывались руководители заинтересованных ведомств. В тех случаях, когда обсуждения не ожидалось, проект решения рассылался членам бюро на так называемое голосование «опросом». Значительное число решений принималось именно таким способом. После принятия решения оно включалось под порядковым номером в протокол заседания бюро парткома.

Протоколы, таким образом, являлись основными документами, характеризующими политическую и организационную деятельность партийных структур. В протоколе указывался ряд обязательных сведений: номер протокола, название партийной организации, дата проведения заседания, количество присутствующих, состав президиума, фамилии председателя и секретаря, фамилии и должности представителей вышестоящих партийных органов или приглашенных лиц. Затем в протоколе перечислялись вопросы, стоящие на повестке дня, и фамилии докладчиков. По каждому вопросу записывались основные положения доклада (если он не прилагался к протоколу). В протоколе фиксировались принятые решения, выступления и предложения.

Проект решения составлялся, как правило, заранее. Он имел констатирующую и распорядительную часть. В распорядительной части решения последовательно, в повелительной форме указывалось, кому, какие действия необходимо выполнить и в какие сроки. В качестве исполнителей указывались нижестоящие партийные организации, исполкомы Советов, их управления и отделы, учреждения, предприятия и организации. Решения были обязательны для исполнения любым ведомством. Ни одно постановление государственных органов не выходило без решения соответствующих партийных инстанций. Так в процессе документирования закреплялась «руководящая и направляющая» роль партии.

На протяжении рассматриваемого периода изменялся порядок приема в члены партии. Начиная с марта 1917 г., от вступающих в ряды РСДРП требовалось представление рекомендаций двух членов партии²³. В 1922 г. XI съезд РКП(б) изменил условия приема в партию, затруднив вступление непролетарским элементам. Был введен порядок приема по категориям в зависимости от социального положения вступающих (рабочие, крестьяне, служащие). Было установлено, что решения первичной партийной организации о приеме в партию должны утверждаться вышестоящими партийными органами, увеличены сроки прохождения кандидатского стажа и повышены требования к количеству рекомендуемых и их партийному стажу. Значительно были усилены ограничения для приема в РКП(б) выходцев из других партий²⁴. Дополнительные требования к вступающим были внесены в Устав ВКП(б) на XIV съезде партии в 1925 г. Вопросы регулирования состава партии обсуждались в той или иной мере почти на каждом партийном съезде и конференции.

²³ КПСС в резолюциях... Т. 1. С. 496.

²⁴ Там же. Т. 2. С. 336.

В численности партийных организаций Нижнего Поволжья происходили изменения. Резко сократилось количество коммунистов в губернских организациях в 1919 г. в результате многочисленных мобилизаций на фронт, выхода из партии ряда ее членов, оказавшихся на занятой белыми территории. Так, например, численность Астраханской губернской парторганизации сократилась с 5452 чел. до 1300²⁵, Саратовской – с 5000 до 2270²⁶. Партийные мобилизации стали систематическими и разнообразными по назначению – военными, продовольственными, транспортными. В некоторых парторганизациях количество мобилизованных составило 50-70% от общего числа коммунистов.

По решению ЦК РКП(б) местные парторганизации проводили «недели партии», в ходе которых на предприятиях, воинских частях и селах проводились митинги и собрания, распространялась агитационно-пропагандистская литература о программе коммунистов, вовлекались рабочие, солдаты и крестьяне в ряды РКП(б). Проведение таких партийных недель обеспечило массовый приток новых членов партии. Так, в Саратове в ходе партийной недели, объявленной по решению V губернской партийной конференции осенью 1919 г., было принято в партию 9500 чел., в том числе 2500 рабочих и 7000 красноармейцев²⁷. По количеству принятых в партию Саратовская парторганизация заняла второе место после Москвы²⁸. Ряды Астраханской губернской парторганизации за время проведения двух партийных недель в августе и декабре 1919 г. увеличилась в три раза, было принято около 4000 чел.²⁹

Царицынский губком, эвакуировавшийся из Царицына из-за наступления белых, весь свой аппарат передал в распоряжение 10-й армии Южного фронта. Активные действия партийные организации возобновили к началу 1920 г., когда Царицын был освобожден. Партийная неделя была проведена Царицынской городской парторганизацией в январе 1920 г., в результате численность организации увеличилась на 1760 чел. В мае 1920 г. в Царицынской губернской парторганизации насчитывалось 4026 членов и 951 кандидат³⁰. Но уже к концу 1920 г. количество членов губернских партийных организаций Нижнего Поволжья уменьшилась в связи с проведенной по решению ЦК перерегистрацией членов РКП(б). Прошедшие перерегистрацию коммунисты впервые получили единый партийный билет (до этого каждая губернская организация имела свой билет). В едином партбилете образца 1920 г., кроме подробных анкетных и учетных данных коммунистов, имелся специальный раздел, в котором отмечалась его партийная работа, посещение партсобраний, участие в субботниках, агитационных и других кампаниях.

В 1921-1923 гг. численность местных парторганизаций уменьшилась в связи с чисткой партии, проведенной на основе решений X съезда РКП(б) о необходимости освобождения партии от карьеристов, неустойчивых и «классово-чуждых элементов», и более строгим порядком приема в партию, установленным XII Всероссийской партийной конференцией. В среднем в период чистки было исключено до 20% состава губернских парторганизаций Нижнего Поволжья, а в Царицынской губернской парторганизации 35,4%³¹. Были исключены за недисциплинированность и пассивность 22,7%, карьеризм, «шкурничество», «примазавшихся» – 21,2%, пьянство, «бесчинства», «грубость» – 16,4%³².

Наиболее массовым притоком в ряды партии отмечены месяцы после смерти Ленина. ЦК РКП(б) 29-30 января 1924 г. принял решение о вовлечении в партию не

²⁵ Очерки истории Астраханской областной организации КПСС / Гл. ред. И.Г. Астафьев. 2-е изд., доп. Волгоград, 1985. С. 204.

²⁶ Саратовская областная организация КПСС в цифрах и документах. 1917-1981: Сборник / Ред. Ю.Д. Баранов и др. Саратов, 1983. С. 12-13.

²⁷ ГАИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1. Л. 1-14; Д. 80. Л. 139.

²⁸ Известия ЦК РКП(б). 1920. 24 марта.

²⁹ Очерки истории Астраханской областной организации КПСС... С. 204.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 12. Д. 716. Л. 19; Оп. 1. Д. 27. Л. 6.

³¹ Известия ЦК РКП(б). 1922. № 4. С. 24.

³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 153. Л. 40-41.

менее 100 тысяч промышленных «рабочих от станка»³³. Местные парторганизации развернули кампании «ленинского призыва» под лозунгами: «Нет Ильича, но живет ленинизм», «Лучшая память о вожде прием в партию рабочих от станка», «Коллективным вхождением в партию укрепим Советскую власть». Саратовская губернская парторганизация на 1 января 1924 г. насчитывала 8803 коммуниста, из них 2534 рабочих. На 1 мая 1924 г. в ходе ленинского призыва было принято 2426 чел., в том числе рабочих – 2346. К 1 сентября 1924 г. количество рабочих в губпарторганизации возросло с 30 до 48,1% от общего числа коммунистов³⁴. В Астраханской губпарторганизации в ходе ленинского призыва было принято в партию 1630 чел. На 1 января 1925 г. рабочие составляли 69% от общего состава парторганизации, служащие – 19%, крестьяне – 12%³⁵. В Царицыне в ленинский призыв было принято 1440 рабочих, созданы десятки первичных партийных организаций. К январю 1925 г. в Царицынской городской парторганизации рабочие составляли 74,8% членов и кандидатов в члены партии, а по губернии – 48,7%³⁶. К началу 1928 г. численность Астраханской губернской парторганизации составляла 8176 членов и кандидатов в члены ВКП(б), Сталинградской 13110, Саратовской – 18404.³⁷

Внутренняя структура местных партийных органов оформилась к 1919 г. В Уставе РКП(б) закреплялось создание при партийных комитетах специальных отделов (по работе среди женщин, молодежи, национальных и др.), порядок организации которых определялся особыми инструкциями ЦК³⁸. Впоследствии губкомы РКП(б) образовывали отделы: общий, учетно-распределительный, организационно-инструкторский, агитационно-пропагандистский, финансовый, информации и статистики, по работе среди женщин, по работе в деревне, бюро субботников. Помимо отделов, при парткомах образовывались секции и комиссии. Низовые парткомы имели меньшее количество отделов или ответственных за то или иное направление работы. Губернские города разбивались на несколько территориальных отделов, в них образовывались райкомы партии, которые подчинялись городскому комитету. Для руководства горкомом и райкомами в губернских комитетах образовывался городской отдел.

Общий образовательный уровень коммунистов в провинции был низок. Так, например, в Саратовской губернии члены партии с высшим образованием составляли 0,2% от общего количества коммунистов губернии, с начальным – 82,2%. Около 2% были неграмотны³⁹. Такое же положение было и в других губерниях. Поэтому уже в первые годы Советской власти организации РКП(б) создали систему партийных учебных заведений, так называемых совпартшкол, в которых получали теоретическую подготовку партийные, советские и комсомольские работники.

В 1922 г. открылся Саратовский коммунистический университет. Он готовил партийные кадры для Саратовской, Астраханской, Сталинградской, Пензенской, Самарской и Тамбовской губерний, а также для среднеазиатских республик. В губерниях действовали губернские, городские, районные совпартшколы и партийные клубы. К концу рассматриваемого периода в Нижнем Поволжье контингент учащихся совпартшкол составлял почти две тысячи человек⁴⁰.

Лев Троцкий назвал партию большевиков «кастой самураев». Для РКП(б) была характерна строгая партийная дисциплина. Партийные организации выстраива-

³³ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 14.

³⁴ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 7. Д. 225. Л. 18, 31.

³⁵ Очерки истории Астраханской областной организации КПСС... С. 245.

³⁶ ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 55. Л. 2-3, 29; Очерки истории Волгоградской областной партийной организации КПСС / Ред. Г.А. Ясковец и др. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград, 1985. С. 214.

³⁷ ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 108. Л. 313; Очерки истории Астраханской областной организации КПСС... С. 277; Саратовская партийная организация в годы социалистической индустриализации страны и подготовки сплошной коллективизации сельского хозяйства: Док. и материалы. 1926-1929 гг. / Ред. И. Бабиков и др. Саратов, 1960. С. 107.

³⁸ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 128.

³⁹ Саратовская областная организация КПСС в цифрах... С. 63.

⁴⁰ Там же. С. 65.

лись в жесткую иерархическую систему с безусловным авторитетом партийного центра. Исключительная роль центра и партийных вождей, назначение и перемещение всех без исключения руководящих кадров, агитационно-пропагандистский опыт работы в массах – все это позволило политической партии играть роль руководителя всего государства.

“SAMURAI'S CASTE”: LOCAL BOLSHEVIK COMMITTEES IN 1920S (BASED ON THE PRINTED MATERIALS OF THE LOWER VOLGA REGION)

E. V. BULYULINA

Volgograd State University

e-mail: bulyulina@mail.ru

The article is devoted to the process of fusion of party and state structures in Soviet Russia in 1920s on the example of party committees of the Lower Volga Region. Characteristics of the organizational structures, numbers, forms and activity methods of party committees are described. Relations' evolution between the party structures and Soviets is under analysis; the process of Soviets' losing their functional authority is revealed. The author presents the evaluation of the party influence on the Soviet bodies. Special attention is given to recording of the party authorities activity, in this activity the power of party bodies were enforced. One of the conclusions is that the Bolshevik party could become a leading power owing to exclusive role of centre and leaders, agitation and propaganda efforts, high-level staff adaptation and rotation.

Key words: Bolshevik party, bodies of local administration, administrative-and-ordering system of management, Soviets, recording in party's practice.